

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 3 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatai Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсұтқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумаев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американи университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зелёного и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумашев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
“Central Asian courier”

Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.

Vol. 2. Is. 3, pp. 563–574, 2026
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.61.91
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_3_563-574

ДРУГИЕ ПОЛЯКИ. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ПОЛЯКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЗНАНСКИХ ЭТНОЛОГОВ 1990-Х ГОДОВ

Шмыт Збигнев ¹

¹ Университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша

 <https://orcid.org/0000-0002-1803-8328>. E-mail: szmytz@amu.edu.pl

© Институт истории Казахстана и Центральной Азии, 2026

© Збигнев Ш., 2026

Аннотация. В статье рассматривается, как познанские этнологи 1990-х годов описывали казахстанских поляков и какие проблемы классификации возникали в связи с этой группой. На материале работ Збигнева Ясевича, Марека Гавенцкого и последующей историографии показано, что польская идентичность казахстанских поляков не сводилась к сохранению языка, документов или ориентации на репатриацию. Она складывалась на пересечении семейной памяти, католической религии, пограничного происхождения, депортации 1936 года, спецпоселения, советской административной классификации и постсоветских режимов признания. Статья показывает, что категории «поляк», «соотечественник», «репатриант», «диаспора» и «мазур» не просто обозначали одну группу, а создавали разные способы ее понимания. Казахские поляки рассматриваются как важный случай для антропологии этничности, памяти и государства.

Ключевые слова: казахстанские поляки; этничность; депортация; репатриация; Познанская этнология; память; классификация

Для цитирования: Шмыт З. Другие поляки. Проблема классификации казахстанских поляков в исследованиях познанских этнологов 1990-х годов // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. С. 563–574. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_563-574

БАСҚА ПОЛЯКТАР: 1990-ЖЫЛДАРДАҒЫ ПОЗНАНЬ ЭТНОЛОГТАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ПОЛЯКТАРЫН ЖІКТЕУ МӘСЕЛЕСІ

Шмыт Збигнев ¹

¹ Познаньдағы Адам Мицкевич атындағы университет, Познань, Польша

 <https://orcid.org/0000-0002-1803-8328>. E-mail: szmytz@amu.edu.pl

© Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институты, 2026

© Збигнев Ш., 2026

Аңдатпа. Мақалада 1990-жылдардағы Познань этнологтарының Қазақстан поляктарын қалай сипаттағаны және осы топқа қатысты қандай жіктеу мәселелері туындағаны қарастырылады.

Збигнев Ясевич, Марек Гавенцкий еңбектері мен кейінгі тарихнамалық зерттеулер негізінде Қазақстан поляктарының поляктық бірегейлігі тілді, құжаттарды немесе репатриацияға ұмтылысты сақтаумен ғана шектелмейтіні көрсетіледі. Ол отбасылық жады, католик діні, шекаралық шығу тегі, 1936 жылғы депортация, арнайы қоныстандыру, кеңестік әкімшілік жіктеу және посткеңестік тану режимдерінің қиылысында қалыптасты. Мақала «поляк», «отандас», «репатриант», «диаспора» және «мазур» категориялары бір ғана топты жай ғана атамай, оны түсінудің әртүрлі тәсілдерін қалыптастырғанын көрсетеді.

Түйін сөздер: Қазақстан поляктары; этностық; депортация; репатриация; Познань этнологиясы; жады; жіктеу

Дәйексөз үшін: Шмыт З. Басқа поляктар: 1990-жылдардағы Познань этнологтарының зерттеулеріндегі Қазақстан поляктарын жіктеу мәселесі // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. 563–574 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_563-574

OTHER POLES: THE PROBLEM OF CLASSIFYING KAZAKHSTAN POLES IN THE RESEARCH OF POZNAŃ ETHNOLOGISTS IN THE 1990S

*Szmyt Zbigniew*¹

¹ Adam Mickiewicz University in Poznań, Poznań, Poland

 <https://orcid.org/0000-0002-1803-8328> E-mail: szmytz@amu.edu.pl

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2026

© Zbigniew Sh., 2026

Abstract. The article examines how Poznań ethnologists of the 1990s described Kazakhstan Poles and what problems of classification emerged around this group. Drawing on the works of Zbigniew Jasiewicz, Marek Gawęcki and later historiography, it argues that Polish identity among Kazakhstan Poles cannot be reduced to the preservation of language, documents or an orientation toward repatriation. It was shaped at the intersection of family memory, Catholic religion, frontier origins, the 1936 deportation, special settlement, Soviet administrative classification and post-Soviet regimes of recognition. The article shows that the categories “Pole”, “compatriot”, “repatriate”, “diaspora” and “Mazur” did not simply name one group, but produced different ways of understanding it. Kazakhstan Poles are treated as an important case for the anthropology of ethnicity, memory and the state.

Keywords: Kazakhstan Poles; ethnicity; deportation; repatriation; Poznań ethnology; memory; classification

For citation: Szmyt Z. Other Poles: the problem of classifying Kazakhstan Poles in the research of Poznań ethnologists in the 1990s // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Vol. 2. No. 3. Pp. 563–574. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_563-574

Введение. Польскость как проблема классификации. В исследованиях познанских этнологов 1990-х годов казахстанские поляки были не просто малоизвестной польской общиной в Азии и не только потомками депортированных. Их опыт позволял иначе поставить вопрос о польской идентичности: как она сохраняется, меняется и распознается там, где связь с польским государством, школой, языком публичной жизни и национальными институтами была прервана или оставалась слабой, а повседневность определялась пограничным происхождением, депортацией, спецпоселением, советскими документами и жизнью в постсоветском Казахстане. Поэтому этот случай оказался важен не только для истории Полонии, но и для антропологического анализа этничности, памяти и официальных способов признания «своих» (Jasiewicz, 1992; Gawęcki, 2013).

В польском общественном дискурсе «поляки с Востока» часто представлялись как естественная часть польского народа, отрезанная от него историей, но сохраняющая внутреннюю связь с Польшей. Такая перспектива предполагала, что их польскую идентичность можно обнаружить, подтвердить, восстановить или вернуть в рамки польского государства. Этнографические исследования показывали более сложную картину. У казахстанских поляков польская идентичность могла быть связана с семейной памятью, религией, локальным происхождением, фамилией, рассказами о депортации и опытом дискриминации, но не обязательно принимала форму современного национального сознания и не всегда вела к желанию репатриации. Она существовала не как готовое культурное содержание, а как исторически сложившаяся форма принадлежности, распознаваемая по-разному в семье, местной среде, документах, польской политике и научном описании.

В этом и состояла антропологическая значимость познанских исследований. Они не столько «открывали» поляков в Казахстане, сколько показывали, что категории, с помощью которых говорили об этой группе, имели разное значение в семейной памяти, повседневной жизни, документах, польской политике и научном описании. «Поляк», «соотечественник», «репатриант», «ссылный», «диаспора», «мазур» – эти слова не просто называли одну и ту же реальность. В разных контекстах они по-разному связывали происхождение, память, религию, опыт депортации, отношение к Польше и административные процедуры. Поэтому главный вопрос состоял не в том, чтобы проверять подлинность польскости казахстанских поляков, а в том, как эта польскость сохранялась, переживалась, описывалась и по-разному признавалась в семье, местной среде, государстве и науке.

Новое поле и новый язык описания. Интерес познанских этнологов к казахстанским полякам был частью более широкой перестройки польской этнологии после 1989 года. Речь шла не только о расширении географии исследований. Менялся сам язык описания. Польская этнология, долго связанная с изучением народной культуры, локальных традиций и трансформации «традиционных обществ», все чаще обращалась к вопросам этничности, нации, миграции, памяти и политики признания. Политические изменения конца 1980-х и начала 1990-х годов, а также большая открытость польской науки к западным дискуссиям способствовали смене дисциплинарного фокуса от исследований народной культуры к этническим исследованиям и социальной антропологии (Buchowski, 2017). Казахстанские поляки стали важным случаем для такого перехода, поскольку их опыт нельзя было описать через простую схему сохранения или утраты национальной культуры.

Уже в статье 1992 года Збигнев Ясевич вписывал анализ казахстанских поляков в диалог с классическими исследованиями нации и этничности – с работами Геллнера, Хобсбаума и Смита (Jasiewicz, 1992). Это было важно не только как обращение к западной теории. Такой язык позволял уйти от вопроса о том, насколько данная группа «сохранила» польскую культуру, и поставить другой вопрос – как конкретные формы принадлежности исторически производятся, передаются, ослабляются, усиливаются и распознаются. В случае казахстанских поляков вопрос о культуре нельзя было отделить от вопросов о государственном насилии, перемещении, правовом статусе, языке администрации, религии, поколенческой памяти и отношениях с Польшей.

У этого поворота были и внутренние основания в самой познанской этнологии. Познанские исследователи уже имели опыт внеевропейских полевых работ, в том числе в Центральной Азии и Афганистане. Однако только политические изменения конца 1980-х и начала 1990-х годов открыли возможность систематического изучения польского населения в постсоветской Азии (Szmyt, 2020: 213–218). Поэтому позднее появление темы казахстанских поляков в польской этнологии не следует понимать как результат интеллектуального пренебрежения. Раньше такие исследования были ограничены политически, институционально и практически: доступ к людям, архивам и местным контактам оставался затрудненным, а сведения о поляках в Казахстане долго были фрагментарными и не складывались в устойчивую программу полевых исследований (Jasiewicz, 1992: 11–12).

Материалы и методы. Статья имеет обзорно-аналитический характер и основана на вторичном анализе работ познанских этнологов, прежде всего Збигнева Ясевича и Марека Гавенцкого, а также на сопоставлении этих исследований с польской, казахстанской и украинской историографией депортаций и истории польского меньшинства в СССР. Материалом анализа являются опубликованные этнографические исследования, архивные сборники документов, работы по истории советских депортаций, исследования о репатриации и тексты, посвященные памяти казахстанских поляков. Такой корпус источников позволяет рассматривать казахстанских поляков одновременно как предмет польской этнологии, объект советской административной классификации, участников социальной истории Казахстана и потомков населения польско-украинского фронта.

Методологически статья опирается на антропологический анализ категорий принадлежности. В центре внимания находится не проверка «подлинности» польской идентичности, а то, как разные акторы описывали, распознавали и институционально закрепляли польскость казахстанских поляков. Поэтому анализируются не только этнографические выводы, но и сами языки описания: этничность, национальность, соотечественники, репатрианты, депортированные, диаспора и мазуры. Такой подход позволяет показать, что эти категории не являются нейтральными обозначениями одной и той же группы. Они создают разные режимы видимости, связывая происхождение, память, религию, документы, право на репатриацию и отношения с Польшей, Казахстаном и Украиной.

Фронтирные поляки в СССР. В случае группы, описанной Ясевичем, казахстанская история польской общины начинается на украинском пограничье. До депортации это были жители подольско-волинского пограничья советской Украины, где польское происхождение, локальные связи, религия и подозрение в политической нелояльности постепенно были связаны в советской административной практике. Депортация 1936 года не была поэтому только принудительным переселением. Она была также актом политической классификации, в ходе которого государство признало часть пограничного населения ненадежной, удалило ее из приграничной зоны и поселило в Казахстане под административным надзором (Ciesielski, 1996; Грибанова и др. 2000; Panto 2019; Абылхожин 2015).

Депортации поляков из советской Украины были частью более широкой сталинской практики зачистки пограничья. Советская власть удаляла из приграничных зон группы, которые считала политически сомнительными, ненадежными или потенциально нелояльными. Одними из первых жертв этой политики стали поляки на западной границе СССР и корейцы на дальневосточной границе. Эти две группы, жившие на удаленных друг от друга рубежах государства, были признаны потенциально нелояльными и депортированы в Казахстан. Массовые выселения, охватывавшие целые национальные категории, были качественно новым явлением сталинской политики. В то же время они воспроизводили более старый имперский паттерн освоения пограничья через ссылку и принудительное расселение политически неблагонадежного населения. В этом смысле Казахстан выступал не только местом наказания и изоляции, но и пространством колонизации внутреннего фронта империи. Это было не обычное переселение, а принудительное выселение под административный надзор и включение депортированных в режим спецпоселения (Martin, 2001; Polian 2004; Peshkov 2017; Грибанова и др. 2000; Panto 2019; Абылхожин 2015). В случае поляков из советской Украины само польское происхождение стало основанием для подозрения, контроля и насильственного переселения.

В случае поляков из советской Украины польское происхождение стало не только частью семейной памяти, религиозной принадлежности и локальной истории, но и основанием для подозрения со стороны государства. В Казахстане они оказались не как добровольные переселенцы, а как депортированное население, чья лояльность была заранее поставлена советской властью под сомнение. Режим спецпоселения означал принудительное размещение в новом пространстве, административный надзор, крайне тяжелые материальные условия и

фактическое лишение основных гражданских прав. Поэтому позднейшая польскость казахстанских поляков формировалась на пересечении семейного сохранения памяти, религии и происхождения, а также опыта советской классификации, депортации и повседневного контроля (Jasiewicz, 1992: 11–16; Gawęcki, 2013: 89–93).

«Соотечественники с Востока» как публичная категория и этнографическая проблема. После 1989 года в Польше изменился язык разговора о поляках, живших в постсоветской Азии. Их все чаще представляли как потомков депортированных и одновременно как соотечественников, которых война, советские репрессии и послевоенные границы оставили за пределами польского государства. В этом образе соединялись национальная мартирология, чувство исторической несправедливости и убеждение, что Польша имеет моральное обязательство перед «поляками с Востока». Марек Гавенцкий, этнолог, а позднее посол Республики Польша в Казахстане, писал, что в польском общественном дискурсе складывался внеисторический образ польской общности в Казахстане как однородной группы, существующей будто бы вне времени, сохраняющей веру и язык предков и естественным образом ориентированной на репатриацию (Gawęcki, 2013: 102–103).

Именно здесь возникала одна из важнейших антропологических проблем: расхождение между польским режимом признания «соотечественников с Востока» и локальными формами идентификации казахстанских поляков. В польском публичном дискурсе они часто представлялись как «наши» – жертвы советского насилия, хранители кресовой памяти и потенциальные репатрианты. Этнографические исследования показывали, однако, что польская идентичность могла быть связана с генеалогией, религией, семейной передачей, фамилией, рассказом о депортации или опытом дискриминации, но не обязательно принимала форму современного национального сознания и не всегда вела к однозначному желанию выехать в Польшу. Это напряжение между внешним признанием и локальной практикой идентификации стало одним из главных источников теоретической ценности этих исследований.

Такой подход позволял не отрицать моральное значение депортации и репрессий, но одновременно не сводить исследуемую группу к фигуре жертвы. Казахстанские поляки были наследниками насильственного переселения, но они были также участниками локальных отношений, работниками, соседями, гражданами советского и затем постсоветского Казахстана, членами семей, в которых польская память сосуществовала с русским языком, советским опытом, казахстанским гражданством и разными жизненными стратегиями. Этнография делала видимой именно эту сложность.

Этничность, репатриация и государство. Публичный образ «поляков с Востока» упрощал то, что этнография показывала как исторически сложное и неоднозначное. Поэтому в центре познанных исследований оказался не вопрос о том, сохранили ли казахстанские поляки «полную» польскую культуру, а вопрос о том, как польская идентичность передавалась, переживалась и распознавалась в разных социальных и институциональных контекстах. Именно с этой перспективы следует читать работы Збигнева Ясевича и Марека Гавенцкого. Ясевич сосредоточился на соотношении этничности, истории и национальности, тогда как Гавенцкий показал, как после 1991 года та же проблема стала частью поля репатриации, документов и государственного признания.

Ясевич рассматривал казахстанских поляков как случай, позволяющий отделить этничность от национальности. Его интересовала не польская идентичность как готовая и единая национальная форма, а принадлежность, сложившаяся из локального происхождения, религии, семейной памяти, этнонимов и опыта депортации. Благодаря этому он показывал, что польская идентичность могла сохраняться и передаваться вне постоянного участия в институтах польского государства и вне полного отождествления с современной польской нацией (Jasiewicz, 1992, 1996).

Особенно важен здесь пример мазуров. У Ясевича это не жители Мазур в современном географическом смысле, а локальное название части польского католического населения

Подолья и Волыни. После депортации этот этноним сохранялся в Казахстане как след прежнего пограничного мира. Он показывает, что польская идентичность депортированной группы была неоднородной еще до выселения. Она формировалась не только через национальное происхождение, но и через локальные названия, религию, социальное положение, семейную память и повседневные формы самоописания. Поэтому депортация не создала эту идентичность с нуля, а перенесла в Казахстан уже сложный и внутренне неоднородный мир принадлежности (Jasiewicz, 1992).

У Гавенцкого эта проблема переносится в более институциональную плоскость. После 1991 года польская идентичность казахстанских поляков оставалась частью семейной памяти, религиозной практики и истории депортации, но одновременно становилась предметом документов, процедур и решений польского государства. Репатриационная политика требовала определить, кто может быть признан «соотечественником» и на каком основании получает право на переселение в Польшу. Именно здесь особенно хорошо видно напряжение между переживаемой принадлежностью и административным признанием. Гавенцкий подчеркивал, что категория «поляки в Казахстане» никогда не была однородной. Она включала депортированных 1930-х годов, более ранних поселенцев, потомков ссыльных, внутрисоветских мигрантов и людей, для которых память о польском происхождении оставалась важным, но не всегда единственным основанием самоопределения (Gawęcki 1994, 1996, 2013: 85–88).

Этнографический материал Гавенцкого показывал, что принадлежность не сводилась к одному признаку – языку, документам, декларации происхождения или религиозной практике. Память о польских предках могла сохраняться без знания польского языка; документы могли подтверждать происхождение, но не обязательно сопровождалась желанием переселиться в Польшу; сама Польша могла оставаться важной моральной и семейной точкой отсчета, тогда как повседневная жизнь, работа, соседские связи и жизненные планы были прочно связаны с Казахстаном. Именно это расхождение между биографией и процедурой, памятью и документом, переживаемой принадлежностью и правовой категорией делало казахстанских поляков важным случаем для антропологии государства и этничности (Gawęcki 2001a, 2001b, 2004a, 2004b, 2013).

В таком контексте репатриация была не только попыткой исправить историческую несправедливость. Она становилась также практикой административного упорядочивания сложных биографий. Государству нужны были критерии, документы и процедуры, но этнография показывала, что эти критерии не являются нейтральными – они переводят семейную память, опыт депортации и разные формы польской идентичности на язык правового признания. Поэтому прикладная антропология в работах Гавенцкого не сводилась к обслуживанию государственной политики. Она одновременно показывала пределы этой политики и выявляла неоднозначность категорий, с помощью которых государство пыталось распознавать «своих» (Gawęcki 2004a).

Мазуры: в сторону транснациональной перспективы. История казахстанских поляков плохо помещается в рамки одной национальной историографии. В случае мазуров ее исходным пространством был польско-украинский фронт советской Украины, где локальная католическая польскость формировалась в многоязычной, многоконфессиональной и социально смешанной среде. Депортация перенесла эту пограничную форму принадлежности в Казахстан, где она была переосмыслена в условиях спецпоселения, принудительного труда, административного надзора, адаптации и повседневного сосуществования. После 1989 года эта история заново связывалась с Польшей через репатриационные процедуры, семейные генеалогии, документы, визиты, переписку и ожидания признания.

Речь идет не о трех отдельных контекстах, а о поле отношений, в котором перемещались люди, архивные дела, семейные рассказы, документы и категории принадлежности. В таком подходе польско-украинский фронт остается пространством прежней жизни и локальной

польскости, из которого началась депортационная история многих семей. Казахстан становится не только местом принудительного расселения, но и пространством труда, соседства, адаптации и повседневной жизни. Польша, в свою очередь, появляется как страна памяти, возможной репатриации и государственного признания.

Именно поэтому искусственным оказывается сведение этой истории к оси Польша–Казахстан. Такая рамка важна, но она оставляет в тени польско-украинский фронт как пространство прежней жизни многих депортированных, советские механизмы классификации пограничного населения, а также послевоенные и позднесоветские возвращения части семей в места прежнего проживания в Украине. Здесь особенно полезна критика методологического национализма, то есть привычки рассматривать нацию или государство как естественную единицу анализа (Wimmer and Glick Schiller, 2002; Faist 2012). В случае казахстанских поляков более продуктивна перспектива, которая прослеживает не только перемещения людей, но и движение родословных, воспоминаний, репатриационных дел, фотографий и семейных рассказов между Украиной, Казахстаном и Польшей.

Транснациональная перспектива требует учитывать не только польские этнографические исследования, но и более широкий корпус исторических и архивных работ, создававшихся в Казахстане и Украине. В казахстанском случае особенно важна систематическая работа с документами советской администрации, материалами спецпоселений, статистикой депортаций, актами местных органов власти и свидетельствами о повседневной жизни депортированных групп. В качестве примеров этого направления можно назвать издание Из истории поляков в Казахстане: 1936–1956 гг., подготовленное коллективом исследователей и архивистов, связанных с Архивом Президента Республики Казахстан, в том числе Б. Ж. Абылхожиным, Л. Д. Дегитаевой, Е. М. Грибановой, А. С. Зулкашевой и М. У. Маскеевым, а также более поздние сборники документов о депортациях в Казахстане в 1930-е годы (Грибанова и др., 2000; Абылхожин 2015). Эти публикации важны не только как собрания источников о репрессиях. Они позволяют рассматривать поляков как часть социальной истории Казахстана, связанной со спецпоселением, принудительным трудом, административным надзором, адаптацией, локальными отношениями и межэтническим сосуществованием.

В этот же более широкий комплекс казахстанских исследований вписывается статья Yerlana Jiyenaliyeva и Sakena Razdykova о социально-культурной адаптации Полонии в Казахстане. Ее можно привести как пример работы, в которой поляки рассматриваются не только через травму депортации, но и через длительные процессы расселения, хозяйственной адаптации, повседневной жизни, культурных контактов, смешанных браков, религиозных практик и участия в развитии казахстанского общества (Jiyenaliyev and Razdykov, 2025). Для антропологического анализа это существенно, поскольку такая перспектива выводит исследование за пределы мартирологической модели. Казахские поляки предстают не только как объект польской памяти о ссылке, но и как участники локальной социальной истории Казахстана, включенные в отношения труда, соседства, институционального контроля, культурного обмена и гражданской принадлежности.

Украинская историография, в свою очередь, возвращает исследование к пространству, из которого началась депортационная история многих казахстанских поляков. Работы Станислава Кульчицкого, Ивана Лисевича, Олега Калакуры, Татьяны Еременко, Генриха Стронского, а также исследования М. П. Жолоба, М. А. Журбы и В. О. Доценко показывают поляков как меньшинство советской Украины. Это были участники национальных институтов 1920-х годов, жители польско-украинского фронта, а затем объект ликвидации коренизации, военной подозрительности и депортационной политики 1930-х годов (Кульчицкий, 1998; Лисевич 2004; Калакура 2007; Еременко 1994; Стронский 1992; Жолоб, Журба и Доценко 2022). Эта литература важна еще и потому, что часть депортированных поляков в советское время возвращалась именно в семейные места в Украине и заново

включалась в местные социальные отношения. Украина поэтому не остается только исходной точкой депортации. Она является также частью последующей истории этой группы.

Поэтому история казахстанских поляков не может быть сведена к оси Польша–Казахстан. Она требует анализа более широкого поля, в котором польско-украинский фронт, советская репрессивная политика в отношении национальных меньшинств, лагерно-поселенческая колонизация Казахстана, возвращения части семей в Украину и польская политика признания образуют взаимосвязанные части одной истории. В такой перспективе казахстанские поляки не сводятся к роли потомков депортированных или потенциальных репатриантов. Их история предстает как опыт жизни между советской политикой репрессий, казахстанской повседневностью, памятью о польско-украинском фронте, возвращениями в Украину и позднейшими отношениями с Польшей.

Казахстанские поляки как исследователи: память, архивы и ситуированное знание.

Работа с казахстанскими поляками постепенно смещала внимание от классификации к памяти, свидетельству и архиву. В этом отношении особое место занимает монография Виктории Кудели-Свѣнтек *Odpamiętane. O historii mówionej na przykładzie narracji kazachstańskich Polaków o represjach na tle narodowościowym i religijnym* [Перевоспоминание. Устная история в рассказах казахстанских поляков о репрессиях по национальному и религиозному признаку]. Куделя-Свѣнтек анализирует память не как простое хранилище фактов, а как практику упорядочивания опыта. Ее интересует не только то, что люди помнят о репрессиях, но и то, как они рассказывают о насилии, как связывают семейную биографию с польскими и постсоветскими нарративами, как превращают частное воспоминание в публичное свидетельство (Kudela-Świątek, 2013).

Работа Кудели-Свѣнтек фиксирует и другое важное смещение. Знание о казахстанских поляках все чаще создается не только из внешней польской перспективы. В это поле входят исследователи, биографически связанные с Казахстаном и с историей депортированной общности. Знание языка, семейных рассказов, локальных контекстов и архивных маршрутов становится для них не частным дополнением к исследованию, а частью профессиональной компетенции. Речь идет не о замене научной дистанции личным опытом, а об иной исследовательской оптике, в которой архивный документ, устное свидетельство и семейная память прочитываются как связанные формы присутствия прошлого.

В этом же ряду можно поместить Дмитрия Панто, историка, родившегося в Казахстане и работающего в Музее Второй мировой войны в Гданьске. Подготовленная им публикация документов о депортациях поляков и польских граждан в Казахстан в 1936–1941 годах важна не только как архивное издание. Она показывает, что изучение казахстанских поляков требует движения между казахстанскими архивами, советской историей депортаций, польской памятью о ссылке и современными музейными практиками (Panto, 2019). Панто важен здесь не как представитель «казахстанской Полонии» вообще, а как пример исследователя, который соединяет знание казахстанского контекста с участием в польском академическом и музейном поле.

Исследования казахстанских поляков показывают, что прошлое этой группы существует не только в архивных документах и не только в семейных рассказах. Оно удерживается на пересечении государственных записей, устных свидетельств, религиозной памяти, родственных связей и исследовательских биографий. Архив показывает язык власти и формы контроля. Семейная память показывает, как депортация и польское происхождение становились частью повседневного самоописания. Биографическая близость некоторых исследователей к казахстанскому контексту позволяет соединять эти уровни без сведения одного к другому. Именно поэтому этот материал важен для антропологии. Он показывает, что история казахстанских поляков является не только историей репрессий, но и историей того, как люди, документы и воспоминания продолжают связывать Украину, Казахстан и Польшу.

Результаты. Проведенный анализ позволяет выделить четыре взаимосвязанных результата. Во-первых, познанские исследования казахстанских поляков показали, что польская идентичность этой группы не может быть описана как простое сохранение национальной культуры за пределами государства. Она формировалась в условиях пограничного происхождения, депортации, спецпоселения, советской документальной классификации, русскоязычной повседневности и позднейших контактов с Польшей.

Во-вторых, эти исследования выявили различие между переживаемой принадлежностью и государственным признанием. Для семей польское происхождение могло означать память о предках, религию, фамилию или рассказ о депортации, тогда как для польского государства оно становилось предметом документов, процедур и репатриационных решений.

В-третьих, казахстанские поляки оказались важным случаем для критики методологического национализма. Их история не сводится к отношениям между Польшей и Казахстаном, поскольку включает польско-украинский фронт советской Украины, сталинскую политику в отношении национальных меньшинств, казахстанское пространство спецпоселений, возвращения части семей в Украину и постсоветские формы связи с Польшей.

В-четвертых, этот материал показывает значение архивов, устных свидетельств и исследовательских биографий. История казахстанских поляков существует на пересечении государственных документов, семейной памяти, этнографического описания и публичных режимов признания. Поэтому она является не только частью истории Полонии, но и важным случаем для антропологии этничности, памяти, государства и классификации.

Заключение. Для польской антропологии казахстанские поляки стали важны потому, что их опыт не укладывался в привычный образ польской диаспоры. Он показывал, что польская идентичность может сохраняться и изменяться далеко от польских институтов, в условиях депортации, советской повседневности и позднейших контактов с Польшей. Познанская этнология увидела в этой группе не только «соотечественников с Востока», но людей с разными биографиями, языками, семейными историями и способами понимания собственного происхождения. Поэтому исследования казахстанских поляков стали не простым дополнением к истории Полонии, а примером того, как антропология может заново рассматривать категории, которые в общественном языке обычно не вызывают сомнений.

В этом смысле исследования казахстанских поляков выходят за пределы истории Полонии и истории ссылки. Они важны для антропологии потому, что показывают, как национальные категории складываются в конкретных исторических условиях, как меняются их границы и как этнография может заново рассматривать понятия, которые в общественном языке обычно не вызывают сомнений. Существенно и то, что речь шла не о радикально чужих, а о людях, которых в Польше воспринимали как «своих», хотя их опыт не совпадал с привычными представлениями о польской идентичности. Именно это напряжение между близостью и различием, солидарностью и аналитической дистанцией стало одним из главных вызовов познанских исследований.

Значение этих исследований сохраняется потому, что они не позволяют говорить о казахстанских поляках одним готовым языком. Они показывают, что за словами «поляк», «соотечественник», «репатриант» или «диаспора» стоят разные семейные истории, разные формы памяти и разные отношения с Казахстаном, Украиной и Польшей. Тем самым познанская этнология позволила деконструировать эссенциализирующие представления о национальной принадлежности, согласно которым польскость мыслится как единая, устойчивая и легко распознаваемая сущность. В случае казахстанских поляков польская идентичность не исчезает и не остается неизменной. Она передается, ослабляется, переосмысливается и заново распознается в конкретных биографиях, документах, религиозных практиках и повседневных связях. Именно это делает казахстанских поляков важным случаем для антропологии этничности, памяти и государства.

Литература

- Абылхожин, Б. Ж. (ред.). (2015). Из истории депортации. Казахстан 1935–1939 гг. Сборник документов. Алматы: Архив Президента Республики Казахстан. (In Russian)
- Грибанова, Е. М., Зулкашева, А. С., Маскеев, М. У., Абылхожин, Б. Ж., & Дегитаева, Л. Д. (сост.). (2000). Из истории поляков в Казахстане: 1936–1956 гг. Сборник документов. Алматы: Издательский дом Казахстан. (In Russian)
- Еременко, Т. И. (1994). Польская национальная меньшина в Украине в 20–30 гг. XX ст. Киев: Институт истории Украины НАН Украины. (In Russian)
- Жолоб, М. П., Журба, М. А., & Доценко, В. О. (2022). Примусове переселення поляків і німців із прикордонної зони УСРР (1935–1936 рр.): перебіг, сприйняття, опір. (In Ukrainian)
- Калакура, О. Я. (2007). Поляки в етнополітичних процесах на землях України у XX столітті. Київ: Знання України. (In Ukrainian)
- Кульчицкий, С. (1998). Депортації польського і німецького населення з України (1934–1937 рр.). Проблеми історії України: факти, судження, пошуки, 4, 196–208. (In Ukrainian)
- Лисевич, І. Т. (2004). Депортації поляків з території Української РСР. W: Енциклопедія історії України, т. 2. Київ: Наукова думка. (In Ukrainian)
- Стронский, Г. Й. (1992). Злет і падіння: Польський національний район в Україні у 20–30-ті рр. Тернопіль. (In Ukrainian)
- Buchowski, M. (2017). Moieties, Lineages and Clans in Polish Anthropology Before and After 1989. In A. Barrera-González, M. Heintz, & A. Horolets (eds.), *European Anthropologies*. New York–Oxford: Berghahn Books, 187–207. (In English)
- Ciesielski, S. (red.). (1996). *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. (In Polish)
- Faist, T. (2012). Toward a Transnational Methodology: Methods to Address Methodological Nationalism, Essentialism, and Positionality. *Revue Européenne des Migrations Internationales*, 28(1), 51–70. (In English)
- Gawęcki, M. (1994). Charakter zmian zbiorowości polskiej w strukturze etnicznej Kazachstanu. *Przegląd Wschodni*, 3(2/10), 165–199. (In Polish)
- Gawęcki, M. (1996). *Kazachstańscy Polacy*. Polskie Towarzystwo Demograficzne. (In Polish)
- Gawęcki, M. (2001a). Nowa repatriacja. Problem powrotu Polaków z terenów byłego Związku Radzieckiego. *Zesłaniec*, 6, 87–94. (In Polish)
- Gawęcki, M. (2001b). Repatriacja Polaków z terenów byłego Związku Radzieckiego. W *Polacy i Polonia u progu nowego Tysiąclecia. Referaty II Zjazdu Polonii i Polaków z Zagranicy* (s. 182–190). (In Polish)
- Gawęcki, M. (2004a). *Kazachstańscy Polacy. Czy antropologia stosowana jest stosowana?* W Z. Jasiewicz (red.), *Wschód w polskich badaniach etnologicznych i antropologicznych. Problematyka, badacze, znaczenie* (s. 53–59). (In Polish)
- Gawęcki, M. (2004b). Kontakty z ojczyzną a tożsamość Polaków w postsowieckim Kazachstanie. W A. Kuczyński i M. Michalska (red.), *Kultura i świadomość etniczna Polaków na Wschodzie* (s. 421–429). (In Polish)
- Gawęcki, M. (2004c). Pragmatic patriotism: The Kazakhstan Poles in post-Soviet condition. W R. Apanavicius (red.), *Ethnic culture. Traditions and innovations* (s. 324–330). Vytautas Magnus University. (In Polish)
- Gawęcki, M. (2013). Polacy w Azji Centralnej. Analiza czynników kształtujących zesłańczą zbiorowość i jej stan obecny. *Studia BAS*, 34(2), 85–106. (In Polish)
- Jasiewicz, Z. (1992). Polacy z Ukrainy w Kazachstanie. *Etniczność a historia*. *Lud*, 75, 11–54. (In Polish)
- Jasiewicz, Z. (1996). Wymiary kultury i tożsamości etnicznej i narodowej. *Polskość i Polacy w Kazachstanie i na innych terenach dawnego ZSRR*. W S. Ciesielski i A. Kuczyński (red.), *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność* (s. 503–517). Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. (In Polish)
- Jiyenaliyev, Y., & Razdykov, S. (2025). Adaptacja społeczno-kulturowa Polonii w Kazachstanie w pierwszej połowie XX i na początku XXI wieku. *Forum Wschodnie*, 27–45. (In Polish)
- Kudęła-Świątek, W. (2013). Odpamiętane. O historii mówionej na przykładzie narracji kazachstańskich Polaków o represjach na tle narodowościowym i religijnym. *Universitas*. (In Polish)
- Marcus, G. E. (1995). Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography. *Annual Review of Anthropology*, 24(1), 95–117. (In English)
- Martin, T. (2001). *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca: Cornell University Press. (In English)
- Panto, D. (wstęp i oprac.). (2019). *Deportacje Polaków i obywateli polskich do Kazachstanu w latach 1936–1941. Dokumenty ze zbiorów Archiwum Prezydenta Republiki Kazachstanu. Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku*. (In Polish)
- Peshkov, I. (2017). In the Shadow of "Frontier Disloyalty" at Russia–China–Mongolia Border Zones. *History and Anthropology*, 28(4), 429–444. (In English)
- Polian, P. (2004). *Against Their Will: The History and Geography of Forced Migrations in the USSR*. Budapest: Central European University Press. (In English)

Szmyt, Z. (2020). Poznańskie badania azjanistyczne (perspektywa etnocentryczna). W A. W. Brzezińska i W. Dohnal (red.), *Myśli–pasje–działania. 100 lat etnologii uniwersyteckiej w Poznaniu* (s. 213–234). Instytut im. Oskara Kolberga. (In Polish)

Wimmer, A., & Glick Schiller, N. (2002). Methodological Nationalism and Beyond: Nation-State Building, Migration and the Social Sciences. *Global Networks*, 2(4), 301–334. (In English)

References

Abylkhozhin, B. Zh. (ed.). (2015). *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan 1935–1939 gg. Sbornik dokumentov* [From the history of deportation. Kazakhstan 1935–1939. Collection of documents]. Almaty: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan. (In Russian)

Gribanova, E. M., Zulkasheva, A. S., Maskeev, M. U., Abylkhozhin, B. Zh., & Degitaeva, L. D. (comps.). (2000). *Iz istorii poliakov v Kazakhstane: 1936–1956 gg. Sbornik dokumentov* [From the history of Poles in Kazakhstan, 1936–1956. Collection of documents]. Almaty: Izdatel'skii dom Kazakhstan. (In Russian)

Eremenko, T. I. (1994). *Pol'skaia natsional'naia men'shina v Ukraine v 20–30 gg. XX st.* [The Polish national minority in Ukraine in the 1920s–1930s]. Kyiv: Institut istorii Ukrainy NAN Ukrainy. (In Russian)

Zhlob, M. P., Zhurba, M. A., & Dotsenko, V. O. (2022). Prymusove pereselenia poliakiv i nimtsiv iz prykordonnoi zony USSR (1935–1936 rr.): perebih, spryiniattia, opir [Forced resettlement of Poles and Germans from the border zone of the Ukrainian SSR, 1935–1936: course, perception, resistance]. (In Russian)

Kalakura, O. Ya. (2007). *Poliaky v etnopolitychnykh protsesakh na zemliakh Ukrainy u XX stolitti* [Poles in ethno-political processes in the lands of Ukraine in the twentieth century]. Kyiv: Znannia Ukrainy. (In Russian)

Kulchytskyi, S. (1998). *Deportatsii polskoho i nimetskoho naseleattia z Ukrainy (1934–1937 rr.)* [Deportations of the Polish and German population from Ukraine, 1934–1937]. *Problemy istorii Ukrainy: fakty, sudzhennia, poshuky*, 4, 196–208. (In Russian)

Lysevych, I. T. (2004). *Deportatsii poliakiv z terytorii Ukrainy RSR* [Deportations of Poles from the territory of the Ukrainian SSR]. In *Entsyklopediia istorii Ukrainy*, vol. 2. Kyiv: Naukova dumka. (In Russian)

Stronskyi, H. Y. (1992). *Zlet i padinnia: Pol'skyi natsionalnyi raion v Ukraini u 20–30-ti rr.* [Rise and fall: The Polish national district in Ukraine in the 1920s–1930s]. Ternopil. (In Russian)

Buchowski, M. (2017). *Moieties, Lineages and Clans in Polish Anthropology Before and After 1989*. In A. Barrera-González, M. Heintz, & A. Horolets (eds.), *European Anthropologies*. New York–Oxford: Berghahn Books, 187–207. (In English)

Ciesielski, S. (ed.). (1996). *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność* [Poles in Kazakhstan. History and the present]. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. (In Polish)

Faist, T. (2012). Toward a Transnational Methodology: Methods to Address Methodological Nationalism, Essentialism, and Positionality. *Revue Européenne des Migrations Internationales*, 28(1), 51–70. (In English)

Gawęcki, M. (1994). Charakter zmian zbiorowości polskiej w strukturze etnicznej Kazachstanu. *Przegląd Wschodni*, 3(2/10), 165–199. (In Polish)

Gawęcki, M. (1996). *Kazachstańscy Polacy. Polskie Towarzystwo Demograficzne*. (In Polish)

Gawęcki, M. (2001a). *Nowa repatriacja. Problem powrotu Polaków z terenów byłego Związku Radzieckiego*. *Zesłaniec*, 6, 87–94. (In Polish)

Gawęcki, M. (2001b). *Repatriacja Polaków z terenów byłego Związku Radzieckiego*. In *Polacy i Polonia u progu nowego Tysiąclecia. Referaty II Zjazdu Polonii i Polaków z Zagranicy* (pp. 182–190). (In Polish)

Gawęcki, M. (2004a). *Kazachstańscy Polacy. Czy antropologia stosowana jest stosowana?* In Z. Jasiewicz (ed.), *Wschód w polskich badaniach etnologicznych i antropologicznych. Problematyka, badacze, znaczenie* (pp. 53–59). (In Polish)

Gawęcki, M. (2004b). *Kontakty z ojczyzną a tożsamość Polaków w postsowieckim Kazachstanie*. In A. Kuczyński & M. Michalska (eds.), *Kultura i świadomość etniczna Polaków na Wschodzie* (pp. 421–429). (In Polish)

Gawęcki, M. (2004c). *Pragmatic patriotism: The Kazakhstan Poles in post-Soviet condition*. In R. Apanavicius (ed.), *Ethnic culture. Traditions and innovations* (pp. 324–330). Vytautas Magnus University. (In Polish)

Gawęcki, M. (2013). *Polacy w Azji Centralnej. Analiza czynników kształtujących zesłanczą zbiorowość i jej stan obecny*. *Studia BAS*, 34(2), 85–106. (In Polish)

Jasiewicz, Z. (1992). *Polacy z Ukrainy w Kazachstanie. Etniczność a historia*. *Lud*, 75, 11–54. (In Polish)

Jasiewicz, Z. (1996). *Wymiary kultury i tożsamości etnicznej i narodowej. Polskość i Polacy w Kazachstanie i na innych terenach dawnego ZSRR*. In S. Ciesielski & A. Kuczyński (eds.), *Polacy w Kazachstanie. Historia i współczesność* (pp. 503–517). Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. (In Polish)

Jiyenaliyev, Y., & Razdykov, S. (2025). *Adaptacja społeczno-kulturowa Polonii w Kazachstanie w pierwszej połowie XX i na początku XXI wieku*. *Forum Wschodnie*, 27–45. (In Polish)

Kudęła-Świątek, W. (2013). *Odpamiętane. O historii mówionej na przykładzie narracji kazachstańskich Polaków o represjach na tle narodowościowym i religijnym*. Universitas. (In Polish)

Marcus, G. E. (1995). *Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography*. *Annual Review of Anthropology*, 24(1), 95–117. (In English)

Martin, T. (2001). *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca: Cornell University Press. (In English)

- Panto, D. (intro. and ed.). (2019). Deportacje Polaków i obywateli polskich do Kazachstanu w latach 1936–1941. Dokumenty ze zbiorów Archiwum Prezydenta Republiki Kazachstanu. Muzeum II Wojny Światowej w Gdańsku. (In Polish)
- Peshkov, I. (2017). In the Shadow of "Frontier Disloyalty" at Russia–China–Mongolia Border Zones. *History and Anthropology*, 28(4), 429–444. (In English)
- Polian, P. (2004). *Against Their Will: The History and Geography of Forced Migrations in the USSR*. Budapest: Central European University Press. (In English)
- Szmyt, Z. (2020). Poznańskie badania azjanistyczne (perspektywa etnocentryczna). In A. W. Brzezińska & W. Dohnal (eds.), *Myśli–pasje–działania. 100 lat etnologii uniwersyteckiej w Poznaniu* (pp. 213–234). Instytut im. Oskara Kolberga. (In Polish)
- Wimmer, A., & Glick Schiller, N. (2002). Methodological Nationalism and Beyond: Nation-State Building, Migration and the Social Sciences. *Global Networks*, 2(4), 301–334. (In English)

Жамолова Д. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ ТУРКЕСТАНСКОГО РЕГИОНА И КИТАЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	406
Жандарбек З. ТҮРКІСТАН АТАУЫНЫҢ ШЫҒУ НЕГІЗІ МЕН КИЕЛЛІК СИПАТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ	418
Жеңіс Е.Ж. ДІН МЕН ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ЖАЙЛЫ СОҒҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР	432
Жеңіс Ж.Ж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ДӘСТҮР САБАҚТАСТЫҒЫНДАҒЫ ЙАССАУИ ОРЫНЫ	442
Жуматай С. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУДЕБ ФРОНТОВИКОВ ИЗ КАЗАХСТАНА)	455
Imomov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN FOREIGN SOURCES: A HISTORICAL ANALYSIS OF THE WORKS OF GERMAN, FRENCH AND RUSSIAN HISTORIANS	465
Кузембайулы А., Абиля Е. ДУХОВНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	478
Kyrkymbekova A., Nurat I. PARADIGMATIC FEATURES OF STUDYING THE SPIRITUAL AND MORAL EVOLUTION OF PERSONALITY: A SYNTHESIS OF SOCIALIZATION PROCESSES, IDEOLOGICAL PRINCIPLES, AND WORLDVIEW CONCEPTS.	490
Рахмонов Х.Х. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ	507
Сатенова М.Р. КАЗАХСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	517
Сиддиков М.Б. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	528
Tergembay K., Beisembayeva A. EXTREME JOURNALISM AND DIGITAL REPRESENTATION OF HISTORICAL EVENTS	537
Тлеубекова Г.Б., Калиева Б.Т. XIX ҒАСЫР АЯҒЫНДАҒЫ СВЕН ГЕДИННІҢ ОРТА АЗИЯҒА САЯХАТЫ: «АЗИЯ АРҚЫЛЫ» («THROUGH ASIA») ЕҢБЕГІНІҢ НЕГІЗІНДЕ	550
Шмыт З. ДРУГИЕ ПОЛЯКИ. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ПОЛЯКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЗНАНСКИХ ЭТНОЛОГОВ 1990-Х ГОДОВ	563
Ergashev S.M. SOURCE STUDIES OF THE HISTORY OF THE BUKHARA EDUCATION SYSTEM (1920s)	575
Ярматов О.Ш. ИЗ ИСТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН И ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ)	584

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.